

розовые стены палат перемежаются темнокрасными и темнозелеными крышами. Точно так же чередуются темные и светлые одежды действующих лиц житийного повествования. Так, если на князе Петре надет темнокрасный или темнозеленый плащ, то нижняя одежда соответственно розовая или светлозеленая. Это чередование цветов особенно примечательно в массовых сценах. Интересно отметить, что Феврония изображается на всех клеймах в белых одеждах или на белом фоне, что придает этим клеймам особую эмоциональную окраску.

Композиция каждого клейма в отдельности органически связана с архитектурным фоном. Изображаемые на заднем плане здания отнюдь не перегружают больших и очень свободных клейм. Эти монументальные здания скупо украшены простыми графическими орнаментами. Они не только заполняют фон и уравнивают композицию, но мастер умело пользуется ими, чтобы подчеркнуть характер той или иной массовой сцены. Так, например, в сценах встречи Петра, приезжающего с молодой женой в Муром, в сценах изгнания князя и княгини и в сцене их возвращения высокие стены и величественные здания Муромского кремля, на фоне которых изображена толпа, усиливают впечатление торжественности. Нельзя не отметить здесь постоянство архитектурных форм для тех или иных изображаемых зданий: так, жилище Февронии, стены и ворота Муромского кремля на протяжении всех клейм имеют одинаковые, строго определенные очертания.

Иллюстративность клейм, их прямое соответствие эпизодам „Повести“ таково, что, с одной стороны, их конкретность почти равна миниатюрам, они последовательно читаются как текст, с другой, в них ясно выявляется отношение художника к сюжету „Повести“ и ее действующим лицам, выразившееся уже в самом отборе эпизодов для изображения. Сказочной предистории „Повести“ — „неприязненному“ змею и борьбе с ним — в этой иконе уделяются только первые 4 клейма, и то только для того, чтобы объяснить болезнь Петра и последующие события. Точно так же иконописец опускает изображение „измены“ Петра, который в первый раз после исцеления, вместо того чтобы жениться на Февронии, посылает ей богатые дары. Художнику как будто не хочется останавливаться на этом событии, порочащем личность Петра. Зато он с любовью изображает сцены встречи с Февронией, двукратное исцеление князя, венчание, брачный пир.

Февронии (от встречи с ней князя и до венчания) посвящено 7 клейм: приход слуги Петра к Февронии; Феврония дает сосуд с целебным снадобьем; 2 клейма заняты исцелением, отъездом Петра, повторным заболеванием и возвращением к Февронии; затем снова повторяется во всех подробностях сцена прихода слуги Петра к Февронии за целебным снадобьем, только в этом клейме поза слуги, простирающего руки к Февронии, более просительная; снова клеймо, изображающее исцеление, теперь уже окончательное; наконец, очень редко встречающаяся в иконописи сцена венчания Петра и Февронии; здесь мастер вспоминает о незнатном „отчестве“ Февронии: в правой части клейма стоит одинокая фигура старца в скромных одеждах — не отец ли это Февронии?

Пишность встречи князя, прибывшего с молодой женой в Муром, усиливается изображением духовенства с хоругвями, крестами и иконой Муромской богородицы, вышедшего из ворот кремля навстречу молодым князю и княгине. Это красочное пятно на фоне белых стен Муромского кремля создает яркое, радостное впечатление. Сценой брачного пира заканчивается цикл клейм, посвященных встрече, любви и сватовству Петра и Февронии.